

Лекция №18. Тема: **Экзистенциализм**

План:

1. Проблемы экзистенциализма

- Проблема существования
- Проблемы гносеологии и онтологии
- Существование и истина
- Существование и смерть

2. Мартин Хайдеггер

- «Бытие и время»
- Нигилизм
- Преодоление метафизики

3. Карл Ясперс

- Философская вера
- Осевое время
- Модусы экзистенции.

4. Сартр Жан-Поль (1905—1980)

- Любовь
- Марксизм
- Абсолютная свобода.
- Послевоенная эволюция.

1. Проблемы экзистенциализма

Одно из наиболее популярных (наряду с психоанализом) философских течений XX в. Его название происходит от немецкого «existieren» и французского «exister» - существовать, и обращено не к выяснению сущности человека, а к его повседневному бытию. Различают два направления экзистенциализма — атеистическое и религиозное.

Экзистенциализм в противовес рационалистической философии взглянул на человека как переживающее, страдающее и трагическое существо, обладающее возможностью свободного выбора и ответственного за свои поступки. К экзистенциализму относят разных авторов, никогда не составлявших цельного и единого учения. К. Ясперс (1883—1969), М. Хайдеггер (1889—1976), А. Камю (1913—1960), Ж.П. Сартр (1905—1980), С. де Бовуар, Н. Бердяев (1874—1948), Г. Марсель (1889—1973), Шестов (1866—1938), М. Бубер (1878—1965). Религиозный экзистенциализм: К. Ясперс, Г. Марсель, Н. Бердяев, Л. Шестов, М. Бубер Своими предшественниками они считают Кьеркегора, Достоевского, Ницше.

Произведения экзистенциалистов часто имеют форму литературных произведений: романы, пьесы, эссе, но им не чужда и философская методология, все они в большей или меньшей степени опираются на феноменологию Гуссерля. Как духовное течение экзистенциализм просуществовал с 20-х по 70-е годы XX в.

Проблема существования

Основной проблемой экзистенциализма является проблема существования. Сущность может быть абстрактной, существование всегда конкретно. Подобно тому, как дома нет в доске или гвозде, так и

существования нет в сознании или в морали. Богатство творческих возможностей часто настолько затрагивает человека, что обладание моральными или духовными ценностями кажется ему достаточными критериями собственного существования. Но любые ценности являются для человека внешними, неокончательными, не заменяющими и не подменяющими акта существования.

Существовать, для человека, - значит быть живым. Чистое существование – это не существование в каком-то образе, это просто ощущение себя живым. Главный тезис экзистенциализма XX в., выраженный Ж.П. Сартром звучит так: сущность человека – есть его существование. Это означает, что человек не обладает сущностной природой; он обладает лишь возможностью сделать из себя все, что захочет.

Проблемы *гносеологии* в экзистенциализме сопряжены с его онтологией. Человек рождается в социуме и ограничен его законами и повседневностью существования. Но он чувствует неполноту самовыражения, реализации своих возможностей и стремится восполнить недостающее. Это и является стимулом к познанию. Но познание у экзистенциалистов возможно только через чувство и только через самопознание. В такой ситуации *нет и не может быть объективной истины*, истин столько, сколько людей. Это заставляет отвергнуть современное научное рациональное познание и заменить его экзистенциальным.

Человек, полагал Н. Бердяев, является загадкой, может быть самой величайшей загадкой, но не как животное, не как социальное существо, а как личность. Именно сознание личности в человеке говорит о его высшей природе и высшем призвании. Если бы человек не был личностью, он был бы подобен другим вещам. Бердяев считал, что личность не элемент, не этап в эволюции мира или общества, как пытаются доказать биология и социология. Человек не есть дитя мира, и это делает его загадкой. Человек – не часть мира, а целостный мир, микрокосм. Личность не порождается родовым космическим процессом, не рождается отцом и матерью, а рождается от Бога. Бердяев в работе «О рабстве и свободе человека» писал, что кровь, наследственность, раса имеют лишь феноменальное (чувственное познание) значение, а дух, свобода, творчество – ноуменальное (постигаемое разумом).

Натуралистическим предрассудком является попытка мыслить личность как субстанцию, рационалистическим предрассудком – мыслить ее как носителя разума, ибо разум сам по себе – не личный, а универсально-безличный. Личность не только существо разумное, но и свободное. Личность вообще не есть готовая данность, это задание, идеал человека. Личность – это никогда не осуществляющееся стремление быть человеком. Проблема личности это проблема иного порядка, чем отношение души и тела. Личность - не душа, а целостный образ человека, в котором духовное начало овладевает всеми душевными и телесными силами человека. Даже форма человеческого тела – не явление физического мира, она насквозь пронизана духовными стихиями. Человеческое лицо – это вершина

космического процесса, это изумительное явление в мировой жизни, через него просвечивает другой мир». (Бердяев. Царство Духа и царство кесаря. М., 1995. С. 18)

А вот что о человеке говорит Хайдеггер. У человека нет никакого «в себе», где можно было бы укорениться и найти собственное основание; человек есть отсутствие основания, которому суждено обосновать, проявить бытие сущего. Собственная бессодержательность человека как необходимая для его обосновывающей функции в отношении бытия сущего кажется чем-то загадочным и завораживающим. Человеческое существование можно описать только с помощью таких «экзистенциалов», как страх, тревога, смерть, решимость, заброшенность, вина, совесть, свобода. Человек, согласно Хайдеггеру, способен действовать, не подчиняясь нормам, заданным кем-то или чем-то. Ничто не может направлять действия решившегося индивида – ни Бог, ни социальные условности, ни законы разума, ни нормы или принципы. Мы должны быть самими собой, мы должны сами решать, куда идти. Наша совесть - это призыв к нам самим. Этот призыв не сообщает нам ничего конкретного, это не голос Бога или осознание вечных принципов. Он зовет нас к нам самим, от жизни добропорядочного обывателя, от повседневных разговоров, от рутины, от приспособленчества – этих главных соблазнов быть частью какого-либо целого.

Поэтому главным для экзистенциалистов является способ существования, которое может быть подлинным или неподлинным. Либо мы существуем как часть общества, как члены стада как винтики большого социального организма, тогда мы не вышли из животного состояния и в лучшем случае можем считать себя супершимпанзе. Либо мы живем подлинной жизнью, и тогда мы живем в состоянии страха потерять себя, не быть самими собой (т.е. жить по шаблонам и стандартам, не нами созданным), в состоянии тревоги и отчаяния, ибо жизнь никогда не получается, живем перед лицом смерти, поскольку человек должен жить так, как если бы этот день был последним.

Только в Боге существование и сущность совпадают. Все остальное в большей мере является сущим, чем существует. То есть во всех остальных вещах – нет никакой экзистенциальной необходимости. Они могут существовать, а могут не существовать. (Экстремизм) Какая необходимость есть еще в одном растении, еще в одном человеке. Но только человек догадывается об ущербности, неполноценности своего существования. И человек, в отличие от остального мира, пытается обрести существование, быть живым, существовать, будучи уникальным, неповторимым произведением самого себя. Вся проблема в том, чтобы найти такое дело, найти такое место, встав на которое, человек займет свою уникальную, неповторимую позицию. Надо втиснуться в этот застывший слипшийся мир, где все места уже заняты, раздвинуть его глыбы.

Нужны постоянные усилия для того, чтобы данная потенциальность стала актуальностью. Если я не пытаюсь жить своей жизнью, я живу чужой в

сером, стадном, безликом существовании: думаю как все, делаю как все, и больше напоминаю бездушного робота, чем человека.

Кто не умирает от тоски быть человеком, полагал **Батай**, тот всего лишь человеком и умрет. (Сверхчеловек. Не стремление реализоваться, а тоска по не реализованному). Тоска – это показатель человечности. Тоска это забвение всего. Бесконечный спуск в ночь существования. (Сатанизм) Человек – это казнение, война, тоска, безумие.

Существование и истина

Экзистенциалисты считают, что никаких заранее заложенных смыслов в этом мире нет. Истина всегда живая, она должна быть выстрадана. Жизнь, подчиняющаяся спущенным сверху принципам, - не жизнь, а смерть. Человек сам себе закон. Людям готовая истина не нужна, они отворачиваются от богов, чтобы предаться самостоятельному творчеству, творчеству индивидуальному.

Судьба – это дела рук человека. В любое деяние он вкладывает свой собственный смысл, любое дело наполняется смыслом, если это мое дело, моя жизнь. Человек окружен со всех сторон пугающей бесконечностью: с одной стороны – Вселенная, в которой земля – крохотная точка, а человек, исчезающе малая величина. С другой стороны – бесконечность внутри мельчайшего атома, бесконечность ничтожнейшего продукта природы вглубь. Человек стоит между двумя безднами – бесконечностью и ничтожностью – и трепещет при виде этих чудес. Но что значит эти бесконечности в сравнении с человеком – хоть он и песчинка в космосе, хрупкий тростник, но тростник мыслящий. (А если Вселенная мыслит?)

Писал Блез Паскаль (Мысли. М. 1995., С. 136-137), который жил в 17 в. и был очень далек от экзистенциализма.

Существование и смерть

Человек всегда стоит перед лицом смерти. Смерть является необходимым условием жизни. Она присутствует внутри каждого мгновения жизни. Для мертвого и смерти нет, он не может умереть, поскольку не жил никогда. Смерть существует только для живого, не только как конец, но и как постоянное, предельное самоиспытание жизни, предполагающее ее завершенность, целостность в любом акте, любом деле или поступке.

На всем лежит печать смерти: на близких людях, которым предстоит умереть и уйти в недостижимую бесконечность, на будущем, которое станет настоящим и неизбежно уйдет в прошлое. (Шизофрения)

Смерть освобождает нас от плена суетной, бестолковой жизни; смерть, если она понята до конца, расколдовывает мир. Переживание смерти, забота о смерти, обеспокоенность смертью, представляет собой то, что в экзистенциализме называется условием свободы.

К. Ясперс в своей знаменитой «Философии» пишет о «пограничной ситуации», когда человек балансирует на грани жизни и смерти, о тех минутах, когда говорят, вся жизнь человека проносится перед его глазами. Если человеку удастся после этого остаться в живых, для него начинается совсем иная жизнь, ибо переживание близкой смерти потрясает и

переворачивает его существование, происходит духовное перерождение, после которого человек не может жить столь же легкомысленно как и раньше.

Хайдеггер в «Бытии и времени» писал о том, что люди стараются избегать мысли о смерти, смерть их как бы не касается, смерть где-то в далеком будущем и, возможно ее удастся как-то избежать. Но никто за тебя умирать не будет, говорит он, умрешь ты сам, и, умирая, останешься один на один со смертью.

Философия пессимизма, индивидуализма, отращения к человеку, в ней есть все кроме любви. Языческий страх перед смертью.

Единственная подлинная действительность для экзистенциалистов — это *бытие человеческой личности*. Исходя из своего существования, человек может так или иначе *определять себя*. Он вынужден это, делать, ибо ничто другое не определяет его жизнь. Вся его жизнь зависит от его индивидуальной цели, от его выбора. Одна из основных категорий экзистенциализма — *свобода человека*. Но свобода эта вынужденная, это бремя, на которое осужден человек, ибо его окружает чуждый, бессмысленный мир. Осознание своей свободы и принятие на себя этого «креста» определяют достоинство, ответственность и истинность существования человека.

Он живет рядом с другими людьми, в социуме, он общается с окружающими, либо подчиняясь, либо подчиняя — но он одинок в своих чувствах. Человек может принять позицию другого или ориентироваться на общественные ценности и всеобщие цели. Но в этом случае он теряет свободу, свою экзистенцию, самого себя как личность, снимает с себя ответственность — основной атрибут свободы-экзистенции.

Экзистенциализм оказался созвучным XX в. — веку страха перед ядерной катастрофой, глобальными проблемами, разочарования в избранном человечеством пути развития, приведшем его на грань гибели, веку рационализма и осознания человеком истин, часто неприятных, своего существования, веку тоски по иной, лучшей гармоничной жизни и стремления к ней.

2. Мартин Хайдеггер

Мартин Хайдеггер (1889—1975) — философ, сыгравший решающую роль в становлении и развитии экзистенциализма, хотя сам себя он экзистенциалистом не называл. Он родился в 1889 г. на юге Германии, учился в иезуитском училище в Констанце и в гимназии и университете.

В 1927 г. выходит в свет главная работа Хайдеггера «Бытие и время». В 1928 г. он приглашен во Фрайбург возглавить кафедру, освободившуюся после отставки Гуссерля. Весной 1933 г. избирается ректором того же университета. 27 мая, при вступлении в должность, произносит речь «Самоутверждение немецкого университета», в которой намечает масштабную программу реформы университетского образования в соответствии с принципами своей философии. Поскольку контроль над духовной жизнью в это время уже полностью находился в руках нацистов,

Хайдеггеру пришлось в своей речи использовать соответствующую фразеологию. Впоследствии, и до настоящего времени, эта речь служит главным основанием для обвинений Хайдеггера в связях с нацистами, а его философии — в близости к нацистской идеологии. В 1934 г., осознав неисполнимость своей реформы, Хайдеггер отказывается от ректорства. В последующие годы стиль произведений Хайдеггера резко меняется, так что 1933 — 1935 гг. принято называть «Поворотом» в его философствовании. С 1945 по 1951 г. оккупационные власти запрещали Хайдеггеру преподавательскую деятельность. В последующие годы жизнь философа протекала без особых внешних событий, в преподавании, чтении докладов, выступлениях. Умер Мартин Хайдеггер в 1976 году.

«Бытие и время»

Одна из выдающихся его работ, по сей день широко обсуждаемая в философском сообществе «Бытие и время». Эта работа, сложная и загадочная, была написана своеобразным языком, так как Хайдеггер считал современный технизированный рационалистический язык не пригодным для разговора о бытии как особом ракурсе рассмотрения действительности. Хайдеггер отказывается от традиционных философских терминов «субъект», «объект», «отражение», «противоречие», а также от слов типа «пресса, газета, радио, фильм». Он считает их рационалистическими конструкциями, которые следует заменить «экзистенциалами» — словами-образами "тут-бытие" вместо «человек», «постав» вместо «техника» и т.д.). Он также широко использует дефис, разделяющий слово (эк-зистенция) и кавычки («время», «душа» и т.п.). Речь Хайдеггера эзотерична и нуждается в истолковании. Значению применяемых им «экзистенциалов» посвящено много исследовательских работ.

Хайдеггер утверждает, что в современном мире вопрос о бытии пришел в забвение. Бытие для него — это некое непредметное начало, фундирующее (обосновывающее) весь мир вещей. Это «имманентный трансцендент». Имманентен же он потому, что мы знаем его изнутри собственной жизни, бытие не надо искать далеко, это — ближайшее для человека. Представление Хайдеггера о бытии напоминает представление немецких мистиков, в частности, Мейстера Экхарта, о «безосновной основе» всего существующего, но при этом хайдеггеровская позиция внерелигиозна. Бытие для него — не Бог, но нечто такое, что фундаментальней любого Бога. Бытие непредметно и потому неопределимо. Ему противостоит «сущее» — предметная действительность. Поэтому Хайдеггер применяет разные термины: о бытии он говорит «онтологическое», а о сущем — «онтическое». Мир — это место, где бытие и сознание взаимодействуют, сплавляются, создают амальгаму.

Первоначально, считает Хайдеггер, в период античности до появления Сократа человеческое мышление и бытие были слитны. Эту первозданную слитность Хайдеггер называет алетейя — несокрытость. Проблемы диалога мышления и бытия не существовало, бытие еще не

явилось в форме предмета. Это — первая эпоха в мышлении бытия. Здесь истина бытия и бытие истины суть единство.

Вторая эпоха в мышлении бытия — от Платона до новоевропейского рационализма во главе с Декартом. Истина и бытие разделяются. Мышление становится субъектом, противостоящим объекту — предметно-сущему. Истина не является больше ядром бытия, она перемещается в высказывание, в идеальное. Мышление не только противостоит всему «объективному», но и само существует лишь в «предметном модусе» — самосознании. Бог становится «сверхпредметом», он являет собой символ опредмеченного сознания. Мышление мыслит самое себя в виде идеального предмета. Это эпоха «метафизики» — определения человеческой сущности вне истины бытия.

Третья эпоха: диалог мышления и бытия. Представитель этой эпохи — сам Хайдеггер. Он пытается возродить мышление бытия, восстановить утраченное единство. Однако, как нам найти бытие и понять его смысл? Хайдеггер считает, что в мире вещей есть единственное сущее, с которого можно считать смысл бытия. Это человеческая жизнь. Поэтому необходимо описать «мирскость мира».

Человеческое бытие это — «вот-бытие», «тут-бытие», конечное, наличное бытие. Его сущность — экзистенция — открытость, устремленность к иному, переходность. Это экстаз, выход за свои пределы. Но выход к чему? К Ничто — говорит Хайдеггер (за пределы всякого сущего, всякой предметности). Постоянный выход в Ничто сопровождается изначальным Ужасом, который всегда с нами и просыпается от любого толчка. Устремленность к Ничто — выражение нашей конечности, временности, но одновременно это вступление в истину бытия. Бытие открывает свой смысл именно через человеческую конечность, а не через «вечность» рационалистической философии. Оно по сути есть Бытие к смерти.

Существование человека в повседневном мире может быть охарактеризовано как «собственное» и «несобственное». «Несобственное бытие» — это жизнь «по типу других». Другие выступают для нас под формой предметов, глядя на них, мы начинаем и к себе так же относиться. Взгляд на личность как на предмет делает каждого заменимым. Возникает «феномен усредненности», фикция «среднего человека». Субъект — это нечто среднее. В «неподлинном бытии» человек полностью погружен в сущее, и он не помнит о собственной смерти, потому что его мир обезличен.

«Собственное бытие» связано с осознанием своей смертности. В смерти человек — не функция, не предмет среди предметов. Здесь он уникален, это опыт, который нельзя повторить — наисобственнейшее. Бытийный страх, отличающийся от конкретной боязни, обращает взгляд человека к будущему. Осознавший смерть — экзистирует, он — всегда впереди себя. Умирание — жизнь конечного, темпорального (идущего сквозь времена) существа.

Хайдеггер рассматривает целостность как темпоральную структуру и именуется ее Заботой, ибо пока человек живет в мире сущего, он всегда озабочен. Забота складывается из трех моментов:

1. Бытие-в-мире или прошлое. Бытие-в-мире Хайдеггер называет также впадением, заброшенностью. Оно никогда не бывает «чистым». Мы находим условия своего существования уже готовыми, они определены до нас.

2. Забегание вперед — будущее, всегда убегает от себя, оно не равно самому себе, не заперто, открыто. Хайдеггер называет это «проект». Модификация повседневности «быть впереди себя», «предстоять смерти» становится возможной благодаря зову совести. Совесть для Хайдеггера сродни истине, она приходит к нам в молчании и открывает то, что скрыто, это призыв быть тем, что ты есть. Совесть — звание к себе, осуществление проекта, «брошенного» мне бытием. Зов совести — это фундаментальная возможность, которая либо реализуется, либо нет.

3. Настоящее — бытие при внутримировом сущем. Настоящее — это повседневность, мир. Хайдеггер хочет преодолеть это состояние, хотя и не осуждает его, так как только из него можно прийти к бытию. Модусами повседневности являются: болтовня (пересуды), при которой говорение превращается в самоцель, а язык — в «информацию»; любопытство — интерес, не связанный с сущностью вещей, двусмысленность, которая стирает границы между подлинным и неподлинным.

Настоящее имеет дело с вещами как наличными и сподручными. «Наличные вещи» лежат в основе научного рассмотрения, так как они предполагают дистанцию, отчуждены от человека. А «сподручные» — вещи, освоенные человеком, близкие ему, это орудия ремесленника или земледельца.

Все три модуса времени составляют единство при доминировании будущего. Таковы основные идеи работы «Бытие и время».

Нигилизм

Важное место в творчестве М. Хайдеггера занимает тема нигилизма и осмысление этого понятия в работах Ф. Ницше. Нигилизм для Хайдеггера — это судьба новоевропейского человека, он выражается в отвращении взгляда от сверхчувственного мира и полное погружение в материальные интересы и страстное целестремление. Все становится «точкой зрения», субъективируется, Бог делается всего лишь человеческой «ценностью». Личностное и предметное заслоняют суть бытийно-исторической экзистенции. Хайдеггер не признает «гуманизма», при котором центральное место в мире занимает человек. Человек — это «пастух бытия». Истинный гуманизм тот, что мыслит человека из близости бытию, но во главе угла — не человек, а «историческое существо человека с его истоком в истине бытия». Истинный гуманизм не может рассматривать человека как субъекта — рациональное, волящее, хватающее, во все вторгающееся существо. Человек — не избранник бытия. Быть на земле означает для человека — строить, жить, мыслить.

В противовес рациональному нигилистическому субъекту, живущему в обезличенном и отчужденном мире, Хайдеггер рисует образ человеческого существования «на земле», когда бытие не забыто людьми. Это истинное существование — патриархальный крестьянский быт — имеет по Хайдеггеру особый опыт пространства, который осуществляется в игре четырех начал: божественного и смертного, земного и небесного. Вместительность такого пространства являются дом, храм, поле. Тут дышит почва, основа, наследуемое от предков, человек не властвует здесь над миром при помощи техники, он органичен и безвластен. Сельский труд, национальный ландшафт, почва находят естественное выражение в поэтическом языке. Это именно мир, а не «образ мира», и потому он беспредметен. «Мир мирует». Пространство открыто и не имеет границ в физическом смысле слова, не вещь относится к месту, а место — к вещи, отношения дали и близости — иные. Даль может быть ближе близкого. Пространство измеряется экзистенциальной единицей времени, которую Хайдеггер называет «путь». Здесь нет границ между внутренним и внешним, существует единое, в котором мы пребываем всегда.

Однако, современный человек живет в ином, технизированном мире, и многие работы М. Хайдеггера посвящены теме техники. Техника, по его мнению, не просто средство, а «произведение» — поэйсис (в Древней Греции поэйсис — и ремесленное изготовление, и произведение искусства). Оно есть алетейя — раскрытие потаенного. Таким образом, техника — место, где сбывается истина. Она становится пространством поставления энергии, которую могут хранить земля, вода, воздух.

Ведущей темой в произведениях позднего Хайдеггера является тема «бытие и язык». Хотя современность и забыла бытие, но оно продолжает жить в лоне культуры — через язык. Нужно научиться прислушиваться к языку, не навязывая ему современных конструкций, позволить ему говорить. Язык технизруется, становится средством передачи информации. На самом же деле язык — это речь, речение, сказание, это — «дом бытия». Со смертью языка как речения теряется связь человека с бытием, иссякает живой источник культуры. Это огромная опасность. Вот почему так важна задача слышать подлинный голос бытия, возродить подлинный язык. Однако где слышна подлинная речь? Хайдеггер ищет ее в корнях слов и давно умерших языках, а также в произведениях великих поэтов. Из древних это Софокл, из новых — Гёльдерлин, Рильке.

Преодоление метафизики

Преодоление метафизики — новая задача, которую Хайдеггер ставит перед собой. Распознав в лице нацизма проявление «метафизики» в самом худшем смысле, Хайдеггер стал иначе относиться к использованию терминов традиционной метафизики в собственном философствовании и к самой метафизике. «Метафизика» определяется Хайдеггером как роковое для всей западноевропейской цивилизации «забвение бытия» ради сущего: «Метафизика — это забвение бытия и таким образом, история скрывания и ухода того, что дает бытие».

Стремление к техническому господству над природой привело к тому, что мир вокруг нас все больше наполняют пустые, неистинные вещи. «Вещи... все больше перекалывают свое существование в неустойчивую дрожь денег». Происходит «опустошение сущего», достигающее в наши дни крайнего предела. «Опустошение» не значит просто «уничтожение», но — лишение смысла, глубины, сущности.

Настоящее время переживает, по Хайдеггеру, событие «конца метафизики». Это неизбежно отразится на всех сторонах жизни европейского человечества. Поскольку западноевропейская история началась с началом метафизики, сейчас она заканчивается, переходя в историю мировую. Философия в традиционном смысле приходит к концу, — раскрепощенная от нее мысль должна принять новые формы — Хайдеггер старался их нащупать, но не претендовал на то, что ему это удалось. Техника и наука должны принять новые, человеческие формы существования. Как и поздний Гуссерль, Хайдеггер призывает к созданию новой науки, которая исходила бы не из абстрактного субъекта, но из человека, живущего в мире, и служила бы полноте жизни (экзистенции). «Впервые начинающаяся сейчас мировая цивилизация преодолет возникшую некогда технически-научно-индустриальную печать как единственный эталон пребывания в мире».

Влияние Хайдеггера на последующую философию широко и многогранно. В США, Японии и др. странах появляется множество исследователей хайдеггеровской философии, но все же наибольший импульс она сообщила европейской мысли. Самое значительное ее влияние испытали на себе 1) экзистенциализм; 2) философская герменевтика и 3) философская антропология.

3. Карл Ясперс

Карл Ясперс (1883—1969) известный немецкий философ-экзистенциалист. После окончания медицинского факультета Гейдельбергского университета работал ассистентом психиатрической клиники. Степень доктора медицины получил в 1909 году, а в 1916 году становится профессором психологии вышеназванного университета. С 1921 года Ясперс профессор философии.

С приходом к власти нацизма положение Ясперса становится очень опасным из-за еврейской национальности его жены. В 1937 г. его отстраняют от преподавания, в 1943 г. ему запрещено публиковаться в Германии (фактически такой возможности у него не было уже с 1938 г.). Лишь после войны Ясперс вновь выходит на сцену и становится одним из духовных лидеров Германии. С 1947 года Ясперс преподает в Базельском университете.

Первой большой работой К. Ясперса стала «Всеобщая психопатология» (1913). В 1919 году им был издан еще один плод многолетнего труда «Психология мировоззрений». В 1931—1932 годах вышло трехтомное сочинение «Философия», над которым автор работал свыше десяти лет. Затем появились работы «Об истине» (1947), «Истоки истории и ее цель» (1948), «Философская вера» (1948).

- Философская вера

Ясперс не был сторонником так называемых «исторических циклов» (О. Шпенглер) или «культурно-исторических типов» (Н. Я. Данилевский). Он выступал и против понимания мировой истории как хаотического скопления случайных событий, полемизируя в данном случае с картиной мировой истории, представленной М. Вебером. Везде и всегда он настаивал на единстве всемирно-исторического процесса. Он утверждал, что задача философии истории решается в поисках этого единства, этого смысла, структуры мировой истории, а она может быть связана только с человечеством в целом.

Однако для Ясперса, постоянно подчеркивающего, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития, мучительно трудным оказывается поиск основы этого единства. ***В век, когда ни наука, ни религия не пользуются безоговорочным доверием, основой этого единства, полагает Ясперс, может стать лишь «философская вера», черпающая свои истины из библейской религии.***

Христианская трактовка истории неприемлема для философа-экзистенциалиста. Желая освободиться от самого имени «христианская религия», скомпрометировавшего себя нетерпимостью по отношению к инакомыслящим, неспособностью общения с другими религиями, Ясперс ратует за «библейскую религию», обозначая этим то общее, что находит в иудаизме, христианстве и исламе, представляющееся ему в виде проповеди единства человеческого рода, единой духовной связи. Такая возможность обусловлена отсутствием в библейской религии учения в целом и тем, что она не дает «ничего завершенного».

Будучи противником любой завершенности и догматизма, Ясперс критикует притязания на исключительность, свойственные любой вере. Ясперс вместе с тем совсем не против веры как основы понимания смысла истории. Несмотря на то, считает он, что мировые религии не смогли предложить общей для всех веры, таковая все же имеется. Это — философская вера. Ясперс убежден, что именно она призвана служить основой единства человечества. Время ее рождения он называет искомой осью мировой истории — «осевой эпохой» («осевое время», «осевой период»).

Осевое время, Ясперс называет временем одухотворенности, эпохой пробуждения духа, когда появляется человек такого типа, который сохранился и по сей день. Главной особенностью «осевой эпохи» является то, что она кладет конец непосредственному отношению человека к миру и к самому себе. Человек сознает свои границы, свое бессилие «перед последними вопросами бытия» — смертностью, хрупкостью своего существования. Все эти вопросы перерастают в один общий — о смысле бытия. Человеческое существование в качестве истории становится с этого момента предметом размышлений.

Осевой период — факт общезначимый для всего человечества. Ясперс не разделяет европоцентристскую концепцию происхождения философии. Становление философии он рассматривает как единое духовное

движение, совершающееся «самостоятельно» и «независимо» в Индии, Китае, Европе. Тройкая историческая модификация в проявлении осевого времени служит, по его мнению, подтверждением духовного единства человечества и вместе с тем является, выражением призыва к «безграничной коммуникации» — способности видеть и понимать других с целью уяснения самого себя и преодоления узости замкнутой в себе историчности.

«Философская вера», по Ясперсу, есть вера в «коммуникацию». Как и многие другие теологи и философы Ясперс пытался решить задачу рационального обоснования веры. Философская вера, утверждал он, потому и вера, что существование трансцендентного не может быть доказано с помощью положительных аргументов разума, но она потому и философская, что все-таки предполагает знание о трансценденции, подтверждаемое отрицательными аргументами разума. Именно поэтому философская вера, как ее мыслит Ясперс, находится как бы на границе между верой религиозной и научным знанием. В самом завершенном научном знании, считает Ясперс, достигается только незнание и в незнании осуществляется «трансцендирование с помощью специфических философских методов». Отсюда и вытекает мысль Ясперса о философии как «осознании незнания», поскольку, полагает он, натолкнувшись на границы своего мышления, осознав его конечность, человек в незнании постигает свое бытие. Это происходит в экзистенциальном акте веры.

Бытие в целом, человек, а также «последние вопросы» — о мире, о душе, Боге, являясь недоступными науке, все же не являются неразрешимыми вообще. Их можно разрешить с помощью веры, ибо лишь вера постигает то, что лежит за пределами знания, и через отношение к трансценденции «может осуществить человек свое подлинное бытие». При этом философия мыслится Ясперсом как особый вид познания, в котором, однако, познавательная функция не имеет никакой ценности, а поэтому он считает философскую истину экзистенциальной, то есть неповторимой и однократной. Она не имеет общезначимого и принудительного характера как наука, и поэтому не приводит ни к каким результатам.

Ясперс историю человечества делит на три последовательно сменяющиеся фазы: доисторию, историю, мировую историю. Доистория, по мнению Ясперса, не являясь историей в духовном смысле, остается лишь потоком различных изменений, а также этапом, о котором вряд ли возможно достоверное знание. История возникает там, где есть осознание истории, традиции, осмысление происходящих событий. Что касается мировой истории, то она начинается с момента осознания современной ситуации как универсальной. Точкой ее отсчета, по мнению Ясперса, может быть возникшее уже в настоящее время глобальное единство мира.

Доистория и мировая история в данной схеме выступают как истоки и цель истории, которые нельзя «ни представить», «ни примыслить». Между истоками и целью собственно и совершается история.

Модусы экзистенции.

Классифицируя типы философского мышления, Ясперс выделяет четыре возможных способа представления человеком своего бытия.

1. *Наличное бытие.* С этой точки зрения человек мыслится как «наличное бытие» — прежде всего, как живое тело, включенное в поток биологических взаимосвязей, а также как обладающий сознанием и эмоциями — но лишь постольку, поскольку их проявления и следствия можно объективно зафиксировать.

2. *Сознание вообще.* Этот тип мышления наиболее ярко выражен в неокантианстве: весь мир предстает здесь как предмет для познающего субъекта, постигаемый общезначимо в рациональных категориях. Человек как субъект такого познания есть некое «сознание вообще», в котором все индивидуальные отличия сливаются в отвлеченном понятии «субъекта». В качестве субъектов все люди находятся в одинаковом отношении к законам — и к законам логики, и к законам природы, и к правовым нормам. Научное и правовое сознание имеют свой общий корень в этом модусе экзистенции.

3. *Дух.* Если в предыдущем модусе доминировал рассудок, то здесь на первое место выходит разум. Мир постигается здесь, в духе Гегеля, как «объективная идея», идущая навстречу «субъективной идее», поэтому в качестве разумного духа человек сознает себя и существует как момент в жизни целого — народа, нации, человечества.

4. *Экзистенция* — человек, постигаемый в своем «самобытии» — «бытие самим собой». Это бытие «абсолютно исторично», т. е. совершенно неповторимо, не общезначимо, но при этом безусловно. На уровне экзистенции человеку противостоит только трансценденция — в сущности, это философский термин для обозначения Бога.

Содержание философской веры Ясперс выражает в трех тезисах: Бог есть (и Он есть трансценденция); существует безусловное требование; мир обладает исчезающим наличным бытием между Богом и экзистенцией (мир есть язык любви Бога).

У веры Ясперса есть свои «святые», — это философы, подтвердившие философскую веру своим мученичеством: Сократ, Бозций, Бруно. Молитвы в обычном смысле как словесного обращения к Богу или святым у Ясперса нет, но есть некий аналог молитвы в действии трансцендирования, когда экзистенция, обращаясь вовне себя, вступает в непосредственное сообщение с трансценденцией.

Если бы не факт наличия многих религий, Ясперс наверняка более определенно опирался бы на христианство, но ему приходится искать «общий знаменатель» всех религий, который мог бы быть основой всеобщего взаимопонимания в «безграничной коммуникации». Во-вторых, требование разумности. Разум — это и есть требование безграничной коммуникации и движение к ней. «Любое чувство истины раскрывается лишь тогда в чистом виде, когда оно очищено в движении разума». Соответственно, Ясперс отрицает в вере и ее содержании все иррациональное, недоступное разуму и потому некоммуницируемое, как, например, опыт христианских мистиков.

4. Сартр Жан-Поль (1905—1980)

Жан-Поль Сартр (1905 — 1980) родился в Париже, а вырос в семье деда Шарля Швейцера (Альберт Швейцер был его племянником), академического преподавателя и автора учебников в духе вольтерьянского вольнодумства и ненависти ко всякой тирании.

Его безбожное детство вылилось в сознательный атеизм будущего философа, а при столкновении с грубой и мучительной реальностью — трансформировалось в резкое ее неприятие, бунтарство и цинизм. В 1924 г. Сартр окончил парижский лицей Генриха IV и получил звание бакалавра. В 1928 г. он завершил образование в элитной Высшей нормальной школе и поступил в философскую аспирантуру Сорбонны, где познакомился с Раймоном Ароном, Леви-Строссом, Мерло-Понти, Э. Мунье, будущими духовными лидерами Франции. Там же он встретил и Симону де Бовуар, впоследствии известную писательницу, награжденную Нобелевской премией, ставшую его женой и убежденной идейной соратницей.

Отслужив в армии, Сартр преподавал философию в одном из лицеев Гавра (1931 — 1933). Однако высшее свое призвание он видел в писательской деятельности и создании собственной системы философии. Центром притяжения его мысли был всегда человек, потаенный в своей глубине, неожиданный в своих реакциях, зачастую порочный в желаниях, сомнительный в поставленных целях, противоречивый страдалец и мучитель себя и других, ищущий свободы и независимости.

Любовь

Конфликтный и противоречивый характер человеческих взаимоотношений Сартр рассматривает на примере любви. По Сартру суть проекта любви — в борьбе, в конкурентных отношениях между любящими. Каждый хочет обладать не телом Другого, но его душой, его субъективностью, а значит — свободой. Овладевать душой любимого через силу, власть или с помощью приворотного снадобья нет смысла — если любимый превратился в марионетку, то любящий остался в одиночестве. В любви мы хотим сохранить свободу Другого, но так, чтобы она сама по своей охоте играла роль страстной одержимости.

Марксизм

Вокруг имени Сартра вечно возникали «турбулентные потоки» слухов, мнений, клеветы, разноречивых оценок. Слава его в XX в. была не только огромной, но и зачастую скандальной. Он любил шокировать не только французского обывателя, но и западного интеллектуала, заявив в послевоенном труде «Критика диалектического разума» (1960) о своем «согласии» с марксизмом, увидев в историческом материализме «единственное приемлемое объяснение истории». Во время майских событий 1968 г. во Франции Сартр оказался «выше всех» на баррикадах, призывая бунтующую молодежь «свершить революцию» и взять власть в свои руки. Обвинив французских коммунистов в «предательстве революции», он занял «ультралевую», промаоистскую позицию, примкнув к «рабочей левой» во Франции «в пику» «интеллигентской левой» и стал издавать боевую газету «Красное знамя», на лицевой стороне которой красовался портрет «великого

кормчего Мао». Считая себя в стратегическом плане сторонником коммунистического движения, он вечно ссорился с французскими коммунистами, резко критикуя их политическую тактику. При его гиперкритицизме по отношению ко всему «буржуазному» ему и с «правыми» было не по пути. Занимая совершенно уникальную позицию в политической борьбе, Сартр всем был негоден, всех он раздражал, причем не только врагов, но и друзей, как, например, Альбера Камю, друга и соратника по движению Сопротивления, резко выступившего против Сартра в послевоенные годы по идейным и политическим мотивам, не принимавшего ни его «дружбы» с Советским Союзом, ни «прокоммунистической» ориентации, ни эволюции его экзистенциализма под влиянием марксизма.

Вызывающая деятельность Сартра породила такую ненависть к нему со стороны профашистской организации ОАС, что ее деятели бросили клич: «Расстрелять Сартра!»

В 1964 г. ему присуждают Нобелевскую премию в области литературы, от которой он демонстративно отказался, не желая себя связывать с ненавистными ему «буржуазными кругами».

Он создает свой уникальный вариант «классического экзистенциализма», опубликовав в 1943 г., в период фашистской оккупации Франции, свой академический труд «Бытие и Ничто», сознательно противопоставленный «эпохальной» книге «Бытие и время» (1927) Мартина Хайдеггера. По сравнению с немецким мыслителем Сартр развивает более субъективистский вариант экзистенциализма, провозглашая: «Субъективность человека — наш исходный пункт». Он считает свою философию человека более «конкретной» в отличие от объективистской трактовки существования у Хайдеггера. В итоге возмущенный Хайдеггер всю жизнь «открещивался» от экзистенциализма и «пикировался» с Сартром.

В «Бытии и Ничто» Сартр излагает «строгое учение» о человеческой реальности в ее отношениях с высшим миром, с культом активности субъекта в любой ситуации и ее преодолении, с идеей «абсолютной свободы» личности и ее ответственности, с утверждением абсурдности мира и отчуждении человека от него и от других людей. В лекции «Экзистенциализм — это гуманизм» он популяризирует свой экзистенциализм, выдвигая ставшую знаменитой формулу «Существование предшествует сущности» и два метода исследования человеческой реальности: экзистенциалистский и эссенциалистский. Первый исходит из приоритета существования над сущностью, что характерно для человеческого бытия, а второй — сущности над существованием, что имеет место в мире вещей.

Сартр активно пропагандировал доступный вариант экзистенциализма и добился его широкой известности, тогда как «строгое учение», изложенное в довольно сложном трактате «Бытие и Ничто», осталось для большой аудитории «тайной за семью печатями», хотя он переиздавался десятки раз, но стал в основном предметом научных, философских и культурологических исследований профессионалов.

Если бы это было возможно, говорит Сартр, то человек стал бы Богом, но, увы, этот «Абсолют» недостижим, да и Бога-то нет. «Основной проект человека» — стать чем-то значительным, постоянным, достичь «полноты бытия», а в действительности человек не является «ничем особенным», ибо «терпит фиаско» в своей жизни: «Человеческая реальность есть страдание в своем бытии. Она — по природе несчастное сознание, без возможности преодолеть несчастное состояние». Один из американских сартроведов назвал свою книгу, посвященную «Бытию и Ничто», «Трагический финал» (1960), что вполне отражает основное «умонастроение» этой книги.

Абсолютная свобода.

«Отрицание привело нас к свободе» — безапелляционно заявляет Сартр и развивает в «Бытии и Ничто» свою знаменитую концепцию «абсолютной свободы». Свобода — это способ бытия сознания, его коренная сущность, отсюда сознание должно быть сознанием свободы. Сартр настаивает на том, что «человек не мог бы быть то свободным, то рабом: он всегда и полностью свободен или он не существует». Свободное сознание не знает иной мотивации, кроме самого себя. Сартр составляет резкую оппозицию Фрейдю, у которого сознание детерминируется бессознательным.

Формула человека в соответствии с принципом субъективности: «Человек есть то, что он сам из себя делает». Из «абсолютной свободы» логически следует «абсолютная ответственность» за себя и за все, что совершается в мире. «Человек несет тяжесть всего мира на своих плечах», говорит Сартр. У него есть на первый взгляд абсурдная мысль: «Никогда мы не были более свободными, чем во время немецкой оккупации Франции», но если мы в ней заменим только одно слово, она приобретает свой глубокий смысл: «Никогда мы не были более ответственными, чем во время немецкой оккупации Франции», ибо тогда каждый француз должен был решить: сотрудничать с немцами или примкнуть к движению Сопротивления. Во многом сама идея «абсолютной свободы» возникла у него в период нацистской угрозы, которой надо было сказать «нет». Отсюда акцент на отрицательной свободе, независимости от любой враждебной ситуации, любой тяжкой необходимости. Вполне логично Сартр не принимает известную дефиницию «Свобода есть познанная необходимость». Скорее для него «свобода есть преодоленная необходимость».

Послевоенная эволюция.

«Марксизм — это не только грандиозная попытка созидания истории... это и попытка овладеть историей практически и теоретически...» «Он остается философией нашего времени: его невозможно преодолеть, потому что еще не преодолены породившие его обстоятельства».

Что же касается экзистенциализма, то теперь он называет его «паразитической системой», «идеологией», противостоящей знанию (Кьеркегор), а сейчас пытающейся интегрироваться в него (Ясперс). Но свой экзистенциализм он не считает таковым, ибо он «развился на границе марксизма, а не в противоборстве с ним». Если «всякий иной»

экзистенциализм «претерпевает закат», то «свой, родной, сартровский» имеет радужные перспективы в «синтезе с марксизмом».

Сартр видит у Маркса фундамент для своей нынешней трактовки человека и истории, ибо «люди делают свою историю сами, но на базе предшествующих обстоятельств». Соглашаясь с марксистскими положениями о роли базиса, конфликте производительных сил и производственных отношений, классовой борьбе и т. д., Сартр уделяет особое внимание «конкретному человеку» с его переживаниями, сознанием и свободой.

Литература

1. *Хайдеггер М.* Прологомены к истории понятия времени. Томск, 1998.
2. *Хайдеггер М.* Кассельские доклады. М., 1995.
3. *Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. В. В. Бибихина. М., 1997.
4. *Хайдеггер М.* Работы и размышления разных лет. М., 1993.
5. *Хайдеггер М.* Время и бытие. М., 1993.
6. *Хайдеггер М.* Разговор на проселочной дороге. М., 1991.
7. *Хайдеггер М.* Разъяснения к поэзии Гёльдерлина. СПб., 2003.
8. *Ясперс К.* Собрание сочинений по психопатологии: В 2 т. М.; СПб., 1996.
9. *Ясперс К.* Общая психопатология. М, 1997.
10. Мартин Хайдеггер / Карл Ясперс: Переписка 1920— 1963. М., 2001.
11. *Ясперс К.* Стриндберг и Ван-Гог. СПб., 1999.
12. *Ясперс К.* Ницше: Введение в понимание его философствования. СПб., 2004.
13. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1994.
14. *Ясперс К.* Введение в философию. Минск, 2000.
15. *Ясперс К.* Вопрос о виновности: О политической ответственности Германии. М., 1999.
16. *Ясперс К.* Всемирная история философии. Введение. СПб., 2000.
17. *Ясперс К.* Философская автобиография. М., 1995.
18. *Больнов О.* Философия экзистенциализма. СПб., 1999.
19. *Гайденок П. П.* Прорыв к трансцендентному. М., 1997.
20. *Сартр Ж.-П.* Бытие и Ничто. М., 2000.
21. *Сартр Ж.-П.* Стена («Тошнота», «Мухи», «Слова» и др.). М., 1992
22. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов, М., 1989.
23. *Сартр Ж.-П.* Проблемы метода («Марксизм и экзистенциализм» и др.) М., 1994.
24. *Т.Кузнецов В. Н.* Сартр и экзистенциализм. М., 1969.
25. *Филиппов Л. И.* Философская антропология Сартра, М., 1977.
26. *Киссель М. А.* Философская эволюция Сартра. К., 1976.